

Санкт-Петербургский государственный университет

БАСКОВА Алёна Васильевна

Выпускная квалификационная работа

**Стратегия передачи советских реалий в переводе на португальский
язык романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа
СВ.5055. «Иностранные языки. Португальский язык»

Научный руководитель:
к.ф.н., Старший преподаватель,
Кафедра романской филологии,
Мазняк Мария Михайловна

Рецензент:
к.ф.н., доцент, Кафедра
истории зарубежных
литератур,
Жуков Андрей Павлович

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение	3
ГЛАВА I. РЕАЛИЯ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ.....	6
1.1 Понятие реалий и их классификация.....	6
1.2. Основные приёмы передачи реалий на иностранный язык.....	10
1.3. Реалии как средство воссоздания	16
национально-исторического колорита.....	16
1.4. Лексико-стилистическая характеристика.....	19
языка советского периода	19
1.5. Советизмы	23
ГЛАВА II. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА М.А БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И ЕГО ПЕРЕВОДЫ НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК	25
2.1. Создание романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	25
и его исторический контекст	25
2.2 Переводы романа «Мастер и Маргарита» на португальский язык	29
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ.....	31
3.1. Общественно-политические реалии	34
3.2. Этнографические реалии	41
3.3. Авторские советизмы.....	61
Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	68

Введение

Данное исследование представляет собой анализ стратегий передачи советских реалий в переводе на португальский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Перевод слов-реалий представляет особую сложность как для самого процесса перевода, так и для последующего анализа, затрагивающего, среди прочего, такие непростые понятия как проблема адаптации и рецепции произведения широким кругом читателей страны языка перевода, что нередко дополнительно усложняется культурными и социально-политическими различиями.

В исследовании анализируется и интерпретируется выбор определённой переводческой стратегии.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что сама проблема выбора переводческой стратегии при передаче советских реалий на португальский язык остаётся малоизученной. Одновременно передача слов-реалий с одного языка на другой представляет большой интерес для таких областей науки как лингвистика, переводоведение и лингвострановедение.

Объектом нашего исследования является процесс перевода советских реалий на португальский язык.

Предметом исследования являются приёмы передачи советизмов в переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на португальский язык.

Теоретическую основу настоящей работы составили исследования, посвящённые вопросу изучения перевода советизмов С. Влахова и С. Флорина, В. Н. Алексеевой, В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. Общие положения переводоведения основываются на трудах И. С. Алексеевой, В. С. Виноградова, Н. К. Гарбовского.

Целью нашего исследования является изучение стратегий передачи советизмов на португальский язык, что включает анализ переводческих приёмов, факторов, определяющих выбор данных приёмов, а также оценочные характеристики подобранных на португальском языке эквивалентов советских реалий.

Для достижения указанной цели перед нами стоят следующие **задачи**:

- уточнить понятие *реалия* и рассмотреть основные подходы к их классификации
- изучить основные приёмы передачи реалий на иностранный язык
- рассмотреть лексико-стилистические особенности русского языка советского периода
- уточнить понятие *советизм*
- изучить исторический контекст романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».
- изучить приёмы передачи советских реалий на португальский язык
- обобщить полученные результаты

Метод исследования обусловлен спецификой самого материала и поставленными задачами, что приводит к необходимости использовать несколько методов исследования, таких как метод сопоставительного анализа языковых единиц русского и португальского языков, метод контекстуального анализа, описательно-аналитический метод.

Материалом исследования является роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», а также его перевод на португальский язык, выполненный Иринеу Франку Перпетуо.

Объём и структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Списка использованной

литературы, включающей в себя 43 наименования на русском и португальском языках. Общий объём текста составляет 71 страницу.

ГЛАВА I. РЕАЛИЯ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

1.1 Понятие реалий и их классификация

Передача национального и исторического колорита считается одним из важнейших вопросов, которые рассматривает теория перевода. Являясь проводником культуры, любой язык рассказывает нам об особенностях жизни того или иного народа. Культурное своеобразие выражается в языке при помощи национально-специфической лексики, которую принято обозначать понятием *реалия*.

Термин *реалия* в современном его понимании впервые стал использоваться в начале 50-х годов. Так, например, в 1952 г. Л.Н. Соболев в своей работе «Пособие по переводу с русского языка на французский»¹ употребляет термин *реалия* для обозначения бытовых и специфически национальных слов, которые не имеют эквивалентов в других языках по причине отсутствия предметов и явлений в культуре других стран. Предпочитая пользоваться понятием *безэквивалентная лексика*, о реалиях также пишет Г.В. Чернов². Основательно к изучению вопроса реалий подходит и А.Е. Супрун, рассматривая это явление как «экзотическую лексику».³

На протяжении долгого времени у термина реалия отсутствовала чёткая дефиниция. Коренной причиной этой проблемы стали расхождения на уровне терминологии. В работах исследователей наряду с реалиями встречаются такие термины как *безэквивалентная лексика*, *экзотизмы* или *экзотическая лексика*, а также *варваризм*, *локализм*, *алиенизм*, *коннотативные слова*. Все эти понятия так или иначе обозначают слова иноязычного происхождения, обладающие национальной и/или исторической окраской и не имеющие эквивалентов в языке перевода. Некоторые из этих терминов по отношению к

¹ Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский: Учебное пособие. – Изд. лит. на иностр. яз., 1952, с.281

² Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. — «Ученые записки» 1-го МГПИИЯ, т. XVI, М., 1958, с. 223—224

³ Супрун А.Е. Экзотическая лексика. — ФН, М., 1958, № 2, с. 50— 54

понятию реалия являются избыточными синонимами, другие же шире или уже по своему семантическому значению.

Например, такие термины как *локализм* и *этнографизм* теоретики перевода Сергей Влахов и Сидер Флорин относят к узкой группе слов-реалий, обозначающих «местные предметы», которые не имеют национального и исторического колорита. По мнению исследователей, эта особенность может быть передана при классификации слов-реалий без введения специального термина.

Влахов и Флорин ставят под сомнение использование такого термина как *алиенизм*, предложенного В.П. Берковым⁴. Согласно определению, алиенизмами называются слова из малоизвестных языков, подчёркивающие стилистическую функцию реалий. Такое определение представляется нам расплывчатым, поскольку нельзя дать объективный ответ на вопрос, какой язык можно назвать известным, а какой малоизвестным.

Слова с культурным компонентом имеют более широкое значение, чем реалии. Этим понятием обозначаются лексемы, в семантике которых отображается культурное своеобразие народа или страны. К ним наряду с реалиями относятся коннотативные слова. Коннотативная лексика включает в себя слова, обладающие добавочным значением, которое нередко обусловлено исторической или национальной окраской.

Термин *варваризм* тесно переплетается с понятием реалия и обладает всеми характерными для него признаками: служит для «описания чужеземных обычаев»⁵ и передачи особенностей национального колорита. Тем не менее, употребление данного термина сводится к лексикологии и значительно реже применяется в переводе. Кроме того, реалии в отличие от варваризмов

⁴ Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973. — 190 с.

⁵ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (Дата обращения: 19.03.2021)

могут быть как заимствованными, так и исконными словами; не имеют абсолютных эквивалентов в языке перевода; содержатся в толковых словарях.

В специальной литературе часто встречается такое понятие как *экзотизм* или *экзотическая лексика*. Само слово *экзотический* обладает двойным значением. В прямом значении – «иноземный, чужестранный», в переносном – «причудливый, диковинный поражающий своей странностью». Беря во внимание оба этих значения, Влахов и Флорин приходят к выводу, что термин *экзотизм* шире понятия *реалия*. Под категорию экзотической лексики попадают как реалии, так и нереалии, на которых лежит «налёт экзотики», а также коннотативные слова; слова, использованные для придания колорита, возможно, с ироническим оттенком; мнимые реалии. Более того, в число экзотизмов не входят исторические реалии, поскольку, исходя из определения, слова делятся только по местному, но не по временному признаку.

С реалиями конкурирует понятие *безэквивалентная лексика*, к которому относятся лексические единицы, не имеющие эквивалентов в языке перевода. Термин *безэквивалентная лексика* является родовым по отношению к термину *реалия*. Главное отличие реалии от безэквивалентного слова состоит в том, что список слов-реалий будет постоянным и независимым от языка перевода, в то время как словарь безэквивалентной лексики меняется в зависимости от пар языков.

Такими образом, проведя границу между реалиями и близкими по значению терминами, мы сузили само семантическое поле понятия *реалии*, которым будем оперировать в нашей работе.

Понятие *реалия* происходит от латинского слова *realis*, что означает «вещественный», «действительный». Несмотря на свою этимологию, реалия выходит за рамки вещественного и вбирает в себя не только материальные особенности, но и абстрактные, в том числе культурные явления и феномены.

Влахов и Флорин определяют реалии как слова, обозначающие объекты и явления, характерные для жизни, быта и культуры одного народа и чуждые другому. Слова-реалии не имеют абсолютных эквивалентов в других языках. По этой причине точный перевод реалий становится непростой задачей.

Предложенное определение указывает на то, что реалии представлены в языке в широком многообразии. Первую попытку классифицировать слова-реалии предпринял А.Е. Супрун, разделив их по семантическому признаку на несколько групп.⁶ Подробные классификации, построенные на предметно-языковом уровне, были предложены А.А. Реформатским⁷ и В.С. Виноградовым⁸. В нашей работе мы будем опираться на классификацию, составленную Влаховым и Флориным, поскольку в ней слова-реалии систематизируются сразу на нескольких уровнях, не ограничиваясь предметным делением.

Классификация реалий по С. Влахову и С. Флорину включает четыре типа: а) географические (обозначения характера местности) и этнографические (наименования и прозвища представителей национальных групп); б) фольклорные и мифологические; в) бытовые (пища, одежда, жильё, утварь, в том числе орудия труда, посуда, транспорт, музыкальные инструменты, игры, танцы, меры, деньги и пр.); г) общественные и исторические: единицы административного деления, учреждения, организации, должности, профессии, звания, титулы, обращения, военные реалии, исторические реминисценции.

⁶ Супрун А.Е. Экзотическая лексика. — ФН, М., 1958, № 2, с. 52–53

⁷ Реформатский А.А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 2004.- с. 141

⁸ Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) //М.: Издательство института общего среднего образования РАО. — 2001. — Т. 224., с 104–112

1.2. Основные приёмы передачи реалий на иностранный язык

Перевод реалий является важным вопросом как и для теории перевода, так и для каждого переводчика художественной литературы. Результат перевода реалий во многом зависит от самого переводчика. С этой точки зрения учитывается не только уровень владения иностранным языком. Не менее важную роль играют фоновые знания переводчика, в том числе знакомство со средой, культурой и временной эпохой.

Многие исследователи справедливо замечают, что «реалии, как правило, непередаваемы»⁹. Тем не менее, их можно воспроизвести в другом языке. При переводе реалий возникает вопрос о том, как передать неизвестную или малоизвестную для читателя лексику таким образом, чтобы не затруднить восприятие текста и в то же время сохранить национальный и исторический колорит оригинала.

С. Влахов и С. Флорин выделяют две основные трудности перевода реалий:

- 1) отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта)
- 2) необходимость, наряду с предметным значением реалии, передать ее национальную и историческую окраску

В.С. Виноградов выделяет пять способов передачи реалий:

- 1) Транслитерация (Транскрипция)
- 2) Гипо-гиперонимический перевод
- 3) Уподобление
- 4) Перифрастический (экспликативный) перевод
- 5) Калькирование

⁹ Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский: Учебное пособие. – Изд. лит. на иностр. яз., 1952, с. 281

Рассмотрим каждый из этих способов более детально.

Метод **транслитерации (транскрипции)** предполагает перенесение реалии из исходного языка в язык перевода графическими средствами последнего. Как правило, при первом упоминании в тексте транслитерированные слова сопровождаются примечаниями переводчика или пояснениями, включёнными в сам текст перевода.

Выбирая транслитерацию в качестве метода передачи реалий, переводчик одновременно решает проблему отсутствия эквивалента в языке перевода и сохраняет национальный колорит. Тем не менее, многие теоретики перевода считают, что чрезмерное использование транслитерации может затруднить восприятие текста. По их мнению, вводить в текст иностранные слова стоит лишь в тех случаях, когда реалии не находят себе эквивалента в языке перевода.

Для **гипо-гиперонимического** перевода характерна передача слова-реалии, лексической единицей с более широким или, наоборот, более узким значением. Выбор в сторону данного метода напрямую зависит от значимости реалии в словесном окружении. Если родовидовая замена не искажает содержание, то такой метод считается допустимым.

Такая переводческая трансформация как **уподобление** тесно связана с предыдущей. Если гипо-гиперонимический перевод представляет собой родовидовую замену, то уподобляемые слова называют понятия, «соподчинённые по отношению к родовому понятию»¹⁰. В.С. Виноградов считает, что по сравнению с гипо-гиперонимическим методом уподобление позволяет достичь большего понятийного сходства.

Перифрастический (экспликативный) перевод представляет собой описательную передачу реалий другими словами. Переводчик подбирает для

¹⁰ Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) // М.: Издательство института общего среднего образования РАО. – 2001. – с. 117

слова-оригинала такое словосочетание, которое позволяет раскрыть его смысл. Представленный приём нередко используется в паре с транслитерацией, заменяя подстрочные примечания переводчика. Поскольку повествование не прерывается многочисленными сносками, в глазах читателя текст становится более лёгким для восприятия.

Приём **калькирования** в большей степени используется не для передачи слов-реалий, а для воспроизведения авторских неологизмов. Переводчик воссоздаёт неологизм в родном языке путём буквального перевода слова-оригинала. По мнению С. Влахова и С. Флорина, калькирование является наиболее удачным методом передачи неологизма после транслитерации. Грамотно выполненное калькирование позволяет сохранить семантическое содержание и одновременно передать национальную и историческую окраску.

Влахов и Флорин предлагают более подробную схему приёмов передачи реалий:

I. Транскрипция

II. **Перевод** – данный метод используется в тех случаях, когда передача реалий транскрипцией невозможна или нежелательна.

1. Введение неологизма (создание нового слова или словосочетания):

а) **калька** – воссоздание слова в языке перевода с помощью буквального перевода слова или оборота (например, слово *небоскрёб* было скалькировано с английского *skyscraper*);

б) **полукалька** – создание новых слов или словосочетаний на языке перевода путём частичного заимствования, состоящих «частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова»¹¹

¹¹ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. Изд. 4-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – с. 120

(например, полукалькой в английском языке передаётся русское слово *декабрист* – *Decembrist*);

в) **освоение** – придание чужой реалии формы родного слова на основе иноязычного материала (например, французское слово *concierge* в русском языке превратилось в *консьержку*);

г) **семантический неологизм** – придуманное переводчиком новое слово или словосочетание, передающее смысловое содержание реалии. Семантический неологизм этимологически не связан со словом, фигурирующем в подлиннике.

2. Приблизительный перевод – один из самых распространённых способов передачи реалий, позволяющий отразить предметное содержание слова-реалии, но с утратой колорита.

а) **родо-видовое соответствие (генерализация)** – передача реалии лексической единицей с более широким или более узким значением (например, такие слова как *изба*, *хата*, *сакля* можно перевести словом со значением *дом*);

б) **функциональный аналог** – замена иноязычной реалии таким словом или словосочетанием, которое создаст у читателя текста перевода такое же впечатление, как и у читателя текста оригинала. Этот метод передачи реалий часто используется при переводе реалий-мер;

в) **описание, объяснение, толкование** – объяснение иноязычного понятия, переданного транскрипцией с помощью внутритекстовых пояснений, примечаний внизу страницы (например, толкования потребует название русской игры *лапта*).

3. Контекстуальный перевод – передача реалии контекстуальным соответствием. Этот метод противопоставляется словарному переводу и используется в ситуациях, когда контекст становится преобладающим

фактором (например, замена реалии *путёвка* нейтральным эквивалентом *accomodations*).

Уместность или неуместность того или иного приёма передачи реалий во многом зависит от жанра произведения. Так, например, транскрипция реалии, сопровождаемая пояснениями переводчика, может оказаться хорошим решением для перевода прозы, но будет совершенно неприемлема при переводе поэтического или драматического произведения. Влахов и Флорин также рекомендуют воздержаться от использования транскрипции при переводе детской литературы.

При выборе между транскрипцией и переводом нужно учитывать, какое место занимает реалия в контексте: стоит ли она на виду или же, напротив, является лишь незаметной и малозначимой деталью. В силу своей чужеродности транскрипция всегда притягивает к себе особое внимание, поэтому многие переводчики используют её только в тех случаях, когда реалия несёт в себе высокую семантическую нагрузку и не может быть передана другими способами без искажения содержания.

Немаловажным фактором является степень «знакомости» реалии для носителя языка перевода. Некоторые слова входят в круг интернациональных реалий, фиксируются в толковых словарях и как следствие не требуют дополнительных пояснений и примечаний (например, *большевик*, *тореадор*). Степень знакомости менее известных реалий будет меняться в зависимости от языковых пар. Кроме того, некоторые реалии транскрибируются в силу устоявшейся традиции, несмотря на то что имеют эквиваленты в других языках. Например, такая тенденция наблюдается при переводе названий населённых пунктов. Например, такие реалии как *хутор* и *станция* будут транскрибироваться при переводе на многие европейские языки, хотя их отличие от других малых населённых пунктов довольно относительно.

Большое влияние на выбор между транскрипцией и переводом оказывают грамматические и словообразовательные особенности языков, а также их степень принятия чужеродных реалий. Например, Влахов и Флорин замечают, что с помощью транскрипции чаще всего передаются реалии-существительные и в меньшей степени другие части речи, что связано с словообразовательными возможностями языков. Кроме того, важно учитывать, что культура каждого языка по-своему относится к иностранным заимствованиям. Например, отмечается, что английский язык легко впитывает в себя иноязычные реалии, в то время как немецкий не отличается высокой «гостеприимностью», и при передаче реалий на этот язык чаще используется именно метод перевода и значительно реже транслитерация.

При переводе не стоит забывать и о читателе. Одна из целей переводчика – донести содержание, поэтому важно посмотреть на текст глазами того, для кого он предназначен, и определить насколько реалия знакома читателю.

Авторы книги «Непереводимое в переводе» верно замечают, что на вопрос о передаче реалии нельзя дать универсального ответа. Опираясь на свои знания и опыт, каждый переводчик сам выбирает наиболее подходящий метод перевода реалий.

1.3. Реалии как средство воссоздания национально-исторического колорита

Слово превращается из нейтральной лексической единицы в реалию благодаря национальному и/или историческому колориту. Согласно определению, представленному в словаре, колорит – это «отпечаток чего-нибудь, совокупность особенностей (времени, местности, характера)».¹² В переводоведении под колоритом понимается окрашенность слова, которой оно обладает, благодаря принадлежности референта к определённой стране, народу, местности, исторической эпохе.¹³

Сохранение и воссоздание национального и исторического колорита текста является одной из серьёзных проблем в области перевода и переводоведения. В слове-реалии скрыто не только семантическое значение, но и коннотативное. Иными словами, реалия играет значимую роль в тексте, являясь источником информации об особенностях культуры людей, которые проживают на определённой территории, в определённую эпоху, находятся в определённых исторических условиях. При переводе важно передать весь спектр значений реалии, в том числе и коннотативное. Утрата колорита приводит к тому, что читатель, смотрящий на текст глазами переводчика, видит образы, и как следствие общую картину произведения в искажённом виде.

Н.А. Фененко в своей статье, посвящённой функциональному потенциалу реалий выделяет пять функций реалий¹⁴:

- 1) Воссоздание национального колорита
- 2) Воссоздание исторического колорита

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11492> (Дата обращения: 19. 03. 2021)

¹³ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – R. Valent, 2009., с. 153

¹⁴ Фененко Н.А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте //Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – №. 12. – С. 151-172.

3) Эстетизация бытовой детали

4) Символьная функция

5) Ассоциативная функция

Мы остановились на первых двух пунктах, а именно на функции воссоздания национального и исторического колорита, поскольку они представляются нам наиболее важными при переводе с точки зрения адаптации в иноязычной культуре.

Национальные реалии являются источником сведений о своеобразии истории и культуры страны или её отдельного региона. Такие реалии служат для воссоздания этнографических особенностей быта в художественном тексте. В особую подгруппу принято выделять локальные реалии, которые отражают специфику объектов и отношение к ним в сознании говорящих на определённом диалекте или носителей языка, принадлежащих к узкой социальной группе.

Реалии также отражают явления, присущие одной эпохе и отсутствующие в другой. Воссоздание языковой картины мира невозможно без учёта фактора времени. В этом отношении важно упомянуть такую важную характеристику реалий, как темпоральная соотнесённость, которая отражает закреплённый в них временной период.

Среди лексики, выполняющей функцию воссоздания исторического колорита наиболее часто встречаются историзмы, т.е. слова уже вышедшие из обихода в связи с исчезновением предметов и явлений, которые они обозначают. Историзмы могут вводиться в текст либо намеренно с целью стилизации, либо представлять собой лексику, присущую подлинно архаичному тексту. В последнем случае переводчику приходится решать вопрос о необходимости архаизации текста, который выглядел современным в глазах читателя ушедшей эпохи. Теоретически возможны два варианта: либо «осовременить» текст, либо сохранить историческую дистанцию. Ко второму

варианту обращаются чаще, руководствуясь идеей о единстве формы и содержания.

Несмотря на то что сама по себе история не всегда находится в фокусе авторского внимания, она влияет на систему образов, выстроенную в произведении, характер и особенности поведения персонажей, стиль написания.

1.4. Лексико-стилистическая характеристика языка советского периода

Кардинальные перемены в общественной и политической жизни страны всегда сопровождаются новшествами и изменениями в языке. В советскую эпоху, которую ознаменовал рост революционно-демократического движения, русский язык также подвергся серьёзной трансформации. Развитие науки и техники, возведение нового социалистического общества стали причиной резкого роста словарного состава и изменений в стилистической системе языка.

Политический переворот, повлёкший за собой формирование принципиально новой социально-экономической системы, требовал от народа отказа от всех пережитков прошлого и построения вокруг себя нового общества. Решение этих задач и послужило причиной стремительного развития языка, которое наблюдалось в устной речи, в художественной литературе и в публицистических текстах.

Стирание классовых различий между рабочими и крестьянами, вызванное построением социалистической экономики, сопровождается сглаживанием границ между литературной формой языка и его территориальными диалектами. Например, старая крестьянская терминология, которая различалась от говора к говору, исчезает и заменяется новой единой для всех производственной терминологией. Развитие радио и печати поспособствовало слиянию общенародного языка и территориальных диалектов на грамматическом и произносительном уровне. Вместе с тем, элементы диалектной речи продолжают активно использоваться в художественной литературе с целью создания выразительных лексических средств. С.И. Ожегов отмечает, что в этот период возникает метод реалистического внедрения диалектной лексики в художественную речь,

который, например, был характерен для творчества А. Твардовского, М. Исаковского.¹⁵

В советский период значительно меняется роль профессиональной лексики: если раньше её употребление ограничивалось узкой группой людей, то в послереволюционную эпоху она становится неисчерпаемым источником обогащения общенародного языка. Например, появляются новые производные слова (высотник, распиловка), а некоторые старые слова приобретают новые значения (отгул в значении отдых, предоставляемый служащим в качестве компенсации за труд в нерабочее время).

В устной речи можно наблюдать широкое использование средств уменьшительного словообразования, которые выполняют экспрессивную функцию и служат для выражения презрения, иронии или наоборот вежливости и ласки.

Также активно применяется именное словообразование. Например, вместо словосочетания *самопишущая ручка* употребляется слово *самописка*, вместо *зажигательная бомба* – *зажигалка*.

В советскую эпоху также возникает тенденция использования старых слов и выражений в ораторской и художественной речи с целью придания ей выразительности и экспрессивности. Некоторые историзмы вновь начинают активно употребляться в языке в составе новых словосочетаний (в немецком полоне, советские витязи). Другие же старые слова получают новую жизнь после смысловой переработки и приобретения нового значения (на алтарь отечества, нерушимый, глашатай).

Изменение социально-политического строя привело к переменам в стилистической системе языка. Произошла перегруппировка лексических средств внутри языковых стилей. Например, многие слова, считавшиеся

¹⁵ Ожегов С.И. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху // С. И Ожегов. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высш. шк. – 1974. – С. 85-95.

элементами книжного стиля, вошли в общенародный обиход. Значительная часть слов и выражений, носивших оттенок просторечия, перешла в группу стилистически нейтральной лексики. Пополнился состав лексики, относящейся к высокому и торжественному стилю.

За счёт перегруппировки активного и пассивного словарного запаса, обогащения словаря, переосмысления ряда слов и выражений язык претерпел заметные изменения в области лексики. Для советского периода характерно появление словосочетаний, состоящих из старых слов, но отражающих изменения общественной жизни (например, красный командир). Значительно увеличилась степень сочетаемости слов, что неразрывно связано с развитием производства, науки и техники (наземные войска, воздушная пехота, подземный вестибюль).

В языке появляется новый грамматический класс – сложносокращённые слова. Сложносокращённые слова стали появляться ещё до революции и изначально были атрибутом партийной среды. Во время первой мировой войны такие слова, большинство из которых было образовано от телеграфных сокращений, стали проникать в речь военных (комбат – командир батальона, комроты – командир роты). В первые годы революции сложносокращённые слова стали быстро распространяться в гражданском обиходе, где служили для обозначения названий учреждений и должностей. В начале 30-х годов чрезмерное употребление сложносокращённых слов вызвало отпор со стороны общества, и постепенно их количество в языке стало снижаться.¹⁶ Например, крупные государственные учреждения, основанные уже после 30-х годов, как правило, не подвергаются буквенным сокращениям. Тем не менее, в общенародный язык прочно вошли слова, образованные путём поморфемного сокращения. Многие из них стали частью словарного фонда

¹⁶ Ожегов С.И. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху //С. И Ожегов. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высш. шк. – 1974. – С. 85-95.

(колхоз, совхоз), некоторые сокращения вытеснили из употребления словосочетания, от которых и были образованы (агитпункт, автотранспорт).

Широко используются также и сложносоединённые прилагательные. Например, организационно-массовый, планово-предупредительный. Этот пласт лексики ярко иллюстрирует сложную и многогранную структуру нового общества.

1.5. Советизмы

Большой пласт лексики, возникшей после революции 1917 года принято называть **советизмами**. Словосочетание *советские реалии* нередко выступает синонимом к этому понятию, однако не каждый советизм можно отнести к реалиям. Влахов и Флорин отмечают, что ряд советизмов имеет эквиваленты в языке перевода. Тем не менее, перевод советизмов представляет собой сложную задачу, поскольку такая лексика обладает особым **социальным колоритом**, который характерен исключительно для советского образа жизни. Таким образом, своеобразие советизмов состоит в том, что они обладают тройной коннотацией, т.е. несут в себе национальный, исторический и социальный колорит.

Советизмы обладают тремя ключевыми особенностями. В первую очередь, советизмы имеют чёткие временные рамки (1917-1991). Во-вторых, в советизмах содержится особый языковой код, который может быть считан лишь теми людьми, у которых он совпадает. И наконец третьей немаловажной особенностью является то, что советизмы описывают явления и события, характерные для социалистической системы во всех сферах жизни и деятельности.¹⁷

Советизмы отличаются от остальных реалий также с точки зрения формы. Среди советизмов часто встречаются устойчивые словосочетания, сложносочинённые слова и аббревиатуры.

Существуют разные подходы к классификации советизмов. Влахов и Флорин предлагают разделить советизмы на три группы: собственно советизмы, региональные советизмы и интернациональные советизмы. В качестве примера к **собственно советизмам**, то есть к реалиям, не имеющим

¹⁷ Алексеева В.Н. Проблема определения советизмов, их классификации и осмысления вторичной языковой личностью //Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2013. – №. 4. – С. 179-182.

аналога в словарях других языков, исследователи приводят такие единицы как *колхоз, неотложка, ЖЭК*. Эту категорию советизмов рекомендуется переводить. **Региональные советизмы**, то есть реалии характерные для любой страны социалистического строя, принято передавать транскрипцией или кальками (например, *субботник, комсомолец*). **Интернациональные советизмы** могут быть переданы при помощи транскрипции (*спутник, Совет, большевик*), поскольку они широко известны за пределами СССР и вошли в словари других языков. Влахов и Флорин отмечают, что у категорий представленной классификации нет чётко обозначенных границ. Более того по прошествии лет внутри категорий произошла перегруппировка: одни советизмы действительно интернационализировались и закрепились в словарях, область распространения других так и не перешла границы определённого региона, а какие-то и вовсе вышли из употребления.

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА М.А БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И ЕГО ПЕРЕВОДЫ НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК

2.1. Создание романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его исторический контекст

Первые послереволюционные годы (1920–1930-е гг.) считаются сложным и противоречивым периодом в истории СССР. С одной стороны, они вошли в историю как время интенсивного роста промышленности, ускоренной модернизации во всех сферах жизни общества, культурной революции. С другой стороны, 1920-1930-е годы запомнились народу и принудительной коллективизацией, которая повлекла за собой голод и смерть миллионов людей, массовыми репрессиями, переходом к тоталитаризму и формированием культа личности Сталина.

В послевоенные годы страна находилась в состоянии экономического упадка. В 1920-е гг. СССР переходит к НЭПу (новой экономической политике), призванной восстановить разрушенное народное хозяйство. В стремлении преодолеть экономическую отсталость государство берёт курс на индустриализацию: активно развивается станкостроение и самолётостроение, химическая, автомобильная, тракторная, металлургическая промышленность. К 1929 году стране удаётся восстановить народное хозяйство, тем не менее, его показатели не сильно превышают показатели периода гражданской войны, что сильно тормозит социалистическое развитие. Для решения этой проблемы государство прибегает к форсированной коллективизации деревни, которая в дальнейшем приведёт к трагическим последствиям, в частности к голоду и эпидемиям.

1920-е годы также ознаменовались «культурной революцией». Особое место в государственной политике занимает задача ликвидации

безграмотности. Благодаря деятельности добровольного общества «Долой неграмотность» по всей стране появляются так называемые «ликбезы» – школы, призванные повысить уровень грамотности населения. Область литературы и искусства характеризуется появлением новых течений. Например, в литературе активно развивается такое направление как футуризм, а в архитектуре набирает популярность конструктивизм.

После свёртывания НЭПа в конце 1920-х годов в стране закрепляется тоталитаризм. Становлению тоталитарного режима способствовал культ личности Сталина. «Сталинский социализм» характеризовался тотальным контролем над всеми сферами жизни общества, централизацией власти, принудительным трудом и массовыми репрессиями.

Тотальный контроль не обошёл стороной средства массовой информации, сферу культуры и искусства. Борьба против инакомыслящих, «вредителей», способных подорвать авторитет государственной власти стали причиной развития и укрепления института цензуры. В тот период важную роль в осуществлении контроля над деятелями искусства исполняли органы ОГПУ. В 1920-1930-е годы все творческие объединения писателей, композиторов и художников подчинялись партийным и государственным органам власти. Особый надзор ОГПУ устанавливает за Союзом писателей. Все произведения в обязательном порядке подвергались предварительной и последующей цензуре. Цензура внимательно следила за идеологической направленностью и содержанием произведений. С точки зрения политики государства в отношении культуры и искусства, литераторы должны были всячески способствовать укреплению коммунистической идеологии. Представители интеллигенции, критиковавшие власть через свои произведения, рисковали своей свободой, карьерой, а иногда даже и жизнью.

Большинство историков отмечает произвольный характер осуществления цензуры: отсутствовали чёткие критерии, согласно которым

произведение можно было признать неподлежащим печати.¹⁸ Зачастую указания были напрямую связаны с личными предпочтениями партийных лидеров. Так, например, во времена правления Сталина поощрялось развитие такого жанра как социалистический реализм, а важнейшим видом советского искусства считался театр.

Система контроля и репрессий стала огромным препятствием для развития литературного творчества в СССР. Невозможно посчитать, сколько книг и постановок так и не увидели свет. Такое положение дел в стране подавляло творческий энтузиазм, поскольку любое неосторожное высказывание могло поставить под угрозу семьи, а иногда даже и жизни поэтов и писателей.

В такой непростой для отечественной истории период творил и Михаил Булгаков. Его роман «Мастер и Маргарита» стал отражением советской действительности 1920-1930-х годов. Работа над романом началась в конце 1920-х годов и продолжалась вплоть до смерти М.А. Булгакова. Первые упоминания романа датируются 1928 годом. В мае 1929 года М.А. Булгаков обращается в издательство «Недра» с просьбой опубликовать в одноимённом альманахе одну из глав его романа «Мания Фурибунда», но не получает ответа. Почти через год, в марте 1930 года, писатель уничтожает первый вариант романа.

Заглавные герои Мастер и Маргарита впервые появляются на страницах романа лишь в последующих редакциях. Последняя редакция произведения относится к 1936-1938 годам. В этот же период роман получает окончательное название – «Мастер и Маргарита».

Роман не был опубликован при жизни писателя. После смерти Михаила Булгакова в марте 1940 года произведение было перепечатано его женой

¹⁸ Гращенко И.А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929-1941 гг.) //Власть. – 2008. – №. 6.

Еленой Булгаковой с учётом последних правок, внесённых перед смертью, и устных замечаний автора.

Роман впервые был опубликован в журнале «Москва» в 1966-1967 году. Однако произведение было представлено в сокращённом виде, при этом цензурные и редакторские купюры составляли 12 процентов текста. Первая бесцензурная версия романа была выпущена в 1967 году издательством YMCA-Press в Париже. В СССР полное издание романа предстало перед читателем в 1973 году.

2.2 Переводы романа «Мастер и Маргарита» на португальский язык

За годы, прошедшие с момента первой публикации, роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» получил мировую известность и был переведён на многие иностранные языки, в том числе и на португальский.

Первый перевод романа на португальский язык был опубликован в Бразилии в 1969 году издательством Editora Novo Tempo под названием «O Diabo Chega a Moscou Travestido em Professor Alemão de Magia Negra» (Дьявол приезжает в Москву под видом немецкого профессора чёрной магии). В 1980 году роман был переиздан тем же издательством.

Второй перевод романа был выпущен в 1975 году издательством Nova Fronteira. Затем эта версия перевода романа была отредактирована и вновь опубликована в 1985 году издательством Abril Cultural. Оба вышеупомянутых перевода являются вторичными, то есть осуществлёнными не с текста оригинала, а с перевода романа на английский язык.

Третий перевод романа, переводчиком которого выступил К.Г. Асриянц, был выполнен непосредственно с русского языка. Он был выпущен в свет в 1992 году издательством Ars Poética.

В 2009 году издательство Alfaguara опубликовало новый прямой перевод «Мастера и Маргариты» на португальский язык. Роман был переведён Зоей Престес.

Роман «Мастер и Маргарита» был переведён и в Португалии. Перевод, выполненный Антониу Пешкада, был опубликован в 2002 году издательством Relógio d'Água под названием «Margarida e o Mestre».

Новейший перевод романа на португальский язык был опубликован в 2017 году издательством Editora 34. Роман перевёл Иринейу Франку Перпетуо. Данное издание получило высокую оценку критиков и было признано лучшим переводом романа на португальский язык. В качестве материала для нашего

исследования мы выбрали именно этот перевод романа, поскольку мы сочли интересным проанализировать как советизмы воспринимаются и интерпретируются переводчиком, не имеющим русских корней и не проживавшим в России на протяжении долгого времени.

Иринеу Франку Перпетуо – журналист родом из Сан-Паулу. Проработав 12 лет в области журналистики, в 2006 году он начинает свою переводческую карьеру, однако при этом не оставляет деятельность журналиста, критика и автора теоретической литературы о классической музыке. Благодаря свободному владению несколькими языками и обширным познаниям в области музыки, Иринеу Франку Перпетуо переводил журнальные статьи с английского языка для журнала *Concerto*, а также либретто с итальянского и немецкого для Городского Театра Сан-Паулу. Однако в области литературы он занимается в основном переводами с русского языка: одни тексты переводит по личной инициативе, а некоторые выполняет по заказу издательств. Иринеу Франку Перпетуо работал над переводом произведений Пушкина, Маяковского, Чехова, Тургенева и Гроссмана.¹⁹

¹⁹ Cesco A., Bergmann J. C. F. Entrevista com Irineu Franco Perpétuo // *Cadernos de Tradução*. – 2015. – Т. 35. – №. 2. – С. 501-515.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ

Важно отметить, что в сознании современного португалоязычного читателя советские реалии воспринимаются как экзотизмы. В первую очередь это обусловлено тем, что Бразилия не испытала на себе влияние советской власти в полной мере. Кроме того, выбранный для анализа перевод, опубликованный в 2017 году, очень далёк от советской эпохи и рассчитан на новое поколение читателей. Таким образом, перед переводчиком возникает нелёгкая задача передать особенности образа жизни, менталитета и мировоззрения людей в первые десятилетия советской эпохи, подобрать эквиваленты и выполнить необходимые переводческие трансформации, сохраняя при этом колорит, стиль автора и делая текст понятным для современного читателя.

Данный материал может быть классифицирован исследователями по-разному, но нам кажется наиболее удачным распределение материала по сферам советской действительности. Составленная нами классификация была основана на работах Влахова и Флорина, Виноградова.

Реалии, встречающиеся на страницах романа Мастер и Маргарита, можно отнести к следующим группам:

1. Общественно-политические реалии

1.1. Политическая деятельность (и её деятели), например:

Белогвардеец, комсомолка

1.2. Социальные явления (и их представители), например:

Квартирный вопрос, кулачок

1.3. Названия государственных и общественных учреждений, например:

Вытрезвитель, госбанк, домоуправление, жилтоварищество, интуристское бюро, нефтелавка, Торгсин, угрозыск

2. Этнографические

2.1. Одежда (в том числе обувь и головные уборы), например:

Алая повязка, форменная куртка, кепка, серенькая летняя пара

2.2. Жильё, мебель, посуда и др. утварь, например:

Керосинка, лафитничек, примус, сургучная печать, финский нож

2.3. Виды занятий, например:

Барышник, валютчик, вредитель, интурист, контрамарка, контрамарочник, молниировать, спекулировать валютой

2.4. Названия гражданских должностей, например:

Вагоновожатая, председатель домкома, финдиректор

2.5. Деньги, например:

Восемь с полтиной, десять с полтиной, наши советские, трёхрублёвки, трешки, червонцы

2.6. Обращения, например:

Гражданин, гражданка, товарищ

2.7. Другие:

Наша Марка, первое число

3. Отдельно следует выделить **авторские советизмы**:

Акустическая комиссия московских театров, Бюро по ознакомлению иностранцев с достопримечательностями Москвы, Дом Драмлита, Дом Драматурга и Литератора, комиссия зрелищ и увеселений облегчённого типа, комиссия изящной словесности, Массолит, Московская областная зрелищная

*комиссия, поэтический подраздел, рыбо-дачная секция, сверхмолния, театр
Варьете, финзрелищный сектор*

Рассмотрим подробнее приведённые примеры.

3.1. Общественно-политические реалии

3.1.1. Политическая деятельность (и её деятели)

3.1.1.1. Белогвардеец

Стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро и обеспечил бессмертие... [Булгаков, с. 88]

*Atirou, esse **guarda branco** atirou nele e lhe arrebentou as ancas, e lhe garantiu a imortalidade...* [Bulgákov, p. 79]

Для передачи советизма **белогвардеец** переводчик воспользовался методом калькирования. На наш взгляд, такой вариант перевода следовало бы сопроводить поясняющим комментарием, так как читающим текст на португальском языке может быть непонятно, что в данном контексте Рюхин называет белогвардейцем Дантеса, застрелившего Пушкина на дуэли.

3.1.1.2. Комсомолка

Слово комсомолка является производным от слова *комсомол*, которое в свою очередь представляет собой сокращение от *коммунистический союз молодёжи*. В португальском тексте данный акроним переведён его развёрнутой формой:

– *Нет*, – *ответил собеседник*, – *русская женщина*, **комсомолка**.
[Булгаков, с. 20]

– *Não* – *respondeu o interlocutor* –, *por uma mulher russa*, **da Juventude Comunista**. [Bulgákov, p. 24]

Примечательно, что переводчик передаёт данный советизм именно с помощью перевода, а не транслитерации, как во многих переводах этого романа на другие языки. Одним из пояснений может послужить факт существования в Бразилии подобной организации – União da Juventude Comunista (Коммунистический союз молодёжи). Таким образом, перевод

акронима развёрнутой формой помогает приблизить его к бразильскому читателю. Однако сокращение-эквивалент для слова *комсомолка* в португальском языке отсутствует, поэтому переводчик принимает решение транслитерировать русское сокращение в примечании и сопроводить его дополняющим комментарием, в котором указаны годы существования организации:

No original, Komsomol. Existiu entre 1918 e 1991.

3.2. Социальные явления (и их представители)

3.2.1. Квартирный вопрос

*«... **квартирный вопрос** только испортил их... – И громко приказал: – Наденьте голову».* [Булгаков, с. 150]

*«...só que a **questão habitacional** os estragou... – e ordenou, em voz alta: – Coloque-lhe a cabeça».* [Bulgákov, p.131]

Квартирный вопрос – знаменитая идеологема, ярко характеризующая советскую эпоху. В ранние советские годы стояла проблема нехватки жилья, многие люди были вынуждены жить в коммунальных квартирах. Желание выбраться из нищеты и получить от государства пригодную для жизни жилплощадь нередко толкали людей на взяточничество и доносы.

Переводчик выбирает калькированный вариант перевода. Мы считаем, что этот советизм стоило сопроводить комментарием, раскрывающим суть данного явления.

3.2.2. Кулачок

В романе «Мастер и Маргарита» Иван Николаевич пренебрежительно называет Рюхина кулачком. В советский период понятие *кулак* использовалось для обозначения зажиточных крестьян:

– Типичный **кулачок** по своей психологии, – заговорил Иван Николаевич, которому, очевидно, приспичило обличать Рюхина, – и притом **кулачок**, тщательно маскирующийся под пролетария. [Булгаков, с. 81]

При передаче данной единицы на португальский язык переводчик транслитерировал исходное слово *кулак* и прибавил к нему уменьшительный суффикс *–zinho*, чтобы сохранить оттенок пренебрежения, присутствующий в оригинальном тексте:

– *Um culaquezinho típico em sua psicologia – pôs-se a falar Ivan Nikoláievitch que, pelo visto, estava a fim de desmascarar Riúkhin – e, além disso, um culaquezinho que fica se disfarçando cuidadosamente de proletário.* [Bulgákov, p.74-45]

Представленная переводческая находка кажется нам удачной. Суффиксы *-inho*, *-zinho* в португальском языке выполняют целый ряд функций и в зависимости от контекста могут придать слову как уменьшительное, так и ласкательное значение, а также качественную или субъективную оценку. Негативная оценка, заложенная в слове *culaquezinho*, становится понятной из контекста и примечания переводчика. Именно поэтому вероятность того, что читатель воспримет суффикс *–inho* как маркер маленького размера или выражения ласки, крайне мала.

Переводчик даёт дополняющий комментарий:

Os culaques (do russo kulak) eram camponeses abastados e influentes. Nos anos 1930 estava em andamento o processo de deskulakização, ou seja, de eliminação dos culaques enquanto classe.

Кулаками называли зажиточных и влиятельных крестьян. В 30-е годы происходил процесс раскулачивания, иными словами, уничтожение кулачества как класса.

Информация о политике раскулачивания помогает читателю понять, что слово *кулак* в советские годы обладало негативной окраской, которую суффикс *–zinho* усиливает.

3.3. Названия государственных и общественных учреждений

3.3.1. Вытрезвитель

Советизм *вытрезвитель* понятен для всех носителей русского языка. Первые вытрезвители появились ещё до революции, однако в то время они имели статус медицинского учреждения и являлись частью системы здравоохранения. С 1931 года практика принудительного вытрезвления стала осуществляться под руководством органов внутренних дел.

В данном случае переводчик воспользовался приёмом экспликативного перевода. Вариант ***delegacia para cura de ressaca*** (буквально, полицейский участок для лечения похмелья) адекватно передаёт исходное *вытрезвитель*, одновременно отражая принадлежность этого учреждения к органам внутренних дел и его функцию оказания медицинской помощи:

– *Ну, где же ему быть, – ответил, криво ухмыльнувшись, администратор, – натурально, в вытрезвителе.* [Булгаков, с. 183]

– *Bem, onde estaria – respondeu o administrador, com um sorriso amarelo –, naturalmente, na delegacia para cura de ressaca.* [Bulgákov, p.159]

3.3.2. Госбанк, нефтелавка, угрозыск

В романе встречаются сложносокращённые названия учреждений и магазинов. Например, госбанк, нефтелавка, угрозыск.

Советизм *госбанк* переводчик передаёт с помощью его развёрнутой формы: ***banco estatal***.

Тот же приём переводчик использует при переводе советизма *нефтелавка*: ***loja de petróleo***. Однако в данном случае перевод уже нельзя

назвать удачным, поскольку португалоязычному читателю может быть непонятно, почему в центре Москвы существовал магазин, в котором продавалась нефть. Однако торговали в этом месте не нефтью в чистом виде, а керосином, необходимым для работы керосинок и примусов, отчего нефтелавку нередко называли керосиновой лавкой. На наш взгляд, данный советизм следовало сопроводить дополняющим комментарием.

Сложносокращённое слово *угрозыск*, образованное от словосочетания *уголовный розыск* переводчик передаёт его функциональным аналогом – **divisão de crimes**.

3.3.3. Домоуправление

Домоуправление – это один из немногих советизмов, употребляющихся и в наше время.

Слово *домоуправление* было переведено его развёрнутой формой – **administração do prédio**. На наш взгляд, данный вариант перевода является удачным, поскольку полностью отражает значение этого слова.

3.3.4. Жилтоварищество

Переводчик сделал попытку передать советизм *жилтоварищество* с помощью функционального аналога – **associação de moradores**.

Понятия *жилтоварищество* и *associação de moradores* не являются эквивалентными. Учреждённые в 1921 году жилищные товарищества имели право получать с жильцов квартплату, заключать имущественные договора, выселять жильцов, самостоятельно сдавать в аренду жилищную площадь. В их обязанности входило выполнение ремонтных работ, внесение коммунальных налогов и сборов, выполнение натуральных повинностей.²⁰ Советские жилтоварищества сильно отличаются от того, что в Бразилии принято понимать под словосочетанием *associação de moradores*. Associação de

²⁰ Кириллова Е.А. Петроградские жилтоварищества в начале 1920-х гг.: организация, состав и «классовая линия» городских властей //Новый исторический вестник. – 2013. – №. 37.

moradores – это добровольное объединение жильцов дома или района, деятельность которого направлена на решение проблем в сфере инфраструктуры, безопасности, здравоохранения и др.²¹ К обязанностям этих объединений относятся улучшение досуга, сбор мусора, борьба с вандализмом, асфальтирование дорог.

Мы считаем, что вариант перевода *associação de moradores* нуждается в комментарии, указывающем на специфику советских жилтовариществ. Важно дать читателям понять, что эти учреждения, отвечавшие за заселение, выселение и ремонтные работы, оказывали большое влияние на судьбу граждан.

3.3.5. Интуристское бюро

Но деловой и осторожный Никанор Иванович заявил, что ему прежде всего придётся увязать этот вопрос с интуристским бюро. [Булгаков, с. 117]

Entretanto, o prático e cauteloso Nikanor Ivánovitch afirmou que, mesmo assim, tinha que articular essa questão com o escritório de turismo. [Bulgákov, p. 104]

При передаче советизма *интуристское бюро* переводчик воспользовался гипо-гиперонимическим способом перевода, заменив прилагательное *интуристский* единицей со значением туристический (*de turismo*). При таком варианте перевода исчезает советский колорит, однако содержание не искажается. На наш взгляд, выбор такого приёма обусловлен грамматическими особенностями португальского языка, которые не позволяют передать прилагательное *интуристский* одним словом.

3.3.6. Торгсин

²¹ Manual Prático das associações de moradores de bairros [Электронный ресурс] URL: https://www2.bauru.sp.gov.br/arquivos/arquivos_site/sec_admregionais/manual_associacao_moradores_de_bairros.pdf (Дата обращения: 26.01.2021)

На страницах романа Булгакова упоминаются магазины торгсина:

*Где они разделились, мы также не можем сказать, но мы знаем, что примерно через четверть часа после начала пожара на Садовой, у зеркальных дверей **торгсина** на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним черный крупный кот. [Булгаков, с. 413]*

*Onde se separaram também não podemos dizer, mas sabemos que, cerca de um quarto de hora após o início do incêndio da Sadôvaia, diante da porta de vidro do **Torgsin** do mercado Smolênski, apareceu um cidadão comprido de terno xadrez com um gato enorme. [Bulgákov, p.346]*

Время Торгсина – это особая страница в истории СССР. Торгсин считается порождением как «золотой лихорадки» 1920-1930-х годов, так и массового голода. Именно магазины торгсина стали источником иностранной валюты, столь необходимой государству для индустриализации. В обмен на пищевые продукты людям приходилось оставлять в торгсинах свои сбережения: золотые монеты, иностранную валюту, различные украшения и предметы быта, выполненные из драгоценных металлов и камней.

На наш взгляд, переводчик использовал правильную тактику, передав советизм *торгсин* с помощью транслитерации и сопроводив его дополняющим комментарием:

Acrônimo de Vsiesoiúžnoie Obiediniénie po Torgóvlie s Inostrántsami (União de Comércio com Estrangeiros), organização cujas lojas comerciavam com moeda estrangeira e metais preciosos, e que funcionou entre 1931-1936. Bulgákov tinha em mente o prédio que ficava nos números 50-52 da rua Arbat com a praça Smolênski.

Данный комментарий не только помогает читателям понять к какому типу учреждений относится торгсин, но и служит краткой исторической справкой, которая указывает на особенности осуществляемой торговли, годы существования и даже на местоположение упомянутого магазина.

3.2. Этнографические реалии

3.2.1. Одежда (в том числе обувь и головные уборы)

3.2.1.1. Алая повязка

*Он успел повернуться на бок, бешеным движением в тот же миг подтянув ноги к животу, и, повернувшись, разглядел несущееся на него с неудержимой силой совершенно белое от ужаса лицо женщины-вагоновожатой и её **алую повязку**.* [Булгаков, с. 56]

*Conseguiu virar-se de lado com um movimento furioso, encolhendo no mesmo instante as pernas e a barriga e, ao se virar, vislumbrou o rosto completamente branco de pavor e a **braçadeira escarlate** da condutora, avançando em sua direção com velocidade irrefreável.* [Bulgákov, p. 52]

Из текста романа не совсем ясно, что Булгаков подразумевал под «алой повязкой»: шла ли речь о нарукавной повязке, части униформы вагоновожатой, или о кумачовой косынке, являвшейся атрибутом комсомола. Переводчик посчитал, что автор имел в виду нарукавную повязку, и передал этот элемент одежды с помощью прямого соответствия. Таким образом, для португалоязычного читателя словосочетание *braçadeira escarlate* не имеет никаких альтернативных вариантов толкования, в отличие от русскоязычного, в языковом сознании которого повязка может быть и головным убором, и куском ткани, обвязанном вокруг руки.

3.2.1.2. Форменная куртка

В советскую эпоху представители многих профессий были обязаны носить форму. В тексте романа встречается описание форменной одежды почтальона:

*В этот самый момент вошла в кабинет женщина в **форменной куртке**, фуражке, в чёрной юбке и в тапочках.* [Булгаков, с. 124]

Прилагательное *форменный* переводчик передаёт с помощью слова *de uniforme*, поставленного в качестве обобщающего слова перед перечислением предметов одежды. Таким образом, переводчик даёт понять, что одежда женщины (*japona, boina, saia preta, sapatos esportivos*) являются элементами униформы.

Naquele mesmo instante entrou no escritório uma mulher de uniforme: japona, boina, saia preta e sapatos esportivos. [Bulgákov, p. 110]

3.2.1.3. Кепка

После революции 1917 года кепка стала настоящим атрибутом нового строя. Противопоставление пролетарской кепки и буржуазного котелка закрепились в образе Ленина, которого часто можно было увидеть именно в этом головном уборе.

Кепку носил и один из героев романа «Мастер и Маргарита» Иван Бездомный:

Второй – плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке – был в ковбойке, жеваных белых брюках и чёрных тапочках. [Булгаков, с. 9]

Переводчик передаёт данную реалию с помощью функционального аналога, не давая никаких примечаний:

O segundo, um jovem de ombros largos, ruivo, desgrehado, de boné xadrez virado para trás, estava de camisa de caubói, calças brancas amarrotadas e sapatos esportivos pretos. [Bulgákov, p. 15]

3.2.1.4. Серенькая летняя пара

Элемент гардероба Берлиоза, серенькую летнюю пару, переводчик также передаёт с помощью прямого соответствия:

«Первый из них – приблизительно сорокалетний, одетый в серенькую летнюю пару, – был маленького роста, темноволос, упитан, лыс...»
[Булгаков, с. 9]

«O primeiro deles, de cerca de quarenta anos, vestindo um traje cinza de verão, era de baixa estatura, cabelos escuros, bem fornido...» [Bulgákov, p.15]

3.2.2. Жильё, мебель, посуда и др. утварь

3.2.2.1. Примус

Примус – неотъемлемая деталь советского быта 30-х годов. Этот нагревательный прибор можно было встретить почти в каждой советской квартире, поскольку он работал на дешёвом бензине и тем самым являлся доступной альтернативой дорогим в обслуживании электроплитам. Широко используемое в то время слово *примус* произошло от названия шведской фирмы Primus, которая и производила эти приборы. Популярность примуса в СССР была настолько велика, что это слово не нуждалось в пояснении.

Однако у португалоязычного читателя само по себе слово *primus* далеко не всегда вызывает ассоциацию с портативной плиткой, работающей на бензине. На это указывает в частности то, что в различных источниках нередко встречается понятие O Fogão Primus, где слово *fogão*, которое переводится как плита, является ключевым для понимания обозначаемого предмета. Данный советизм переводчик передаёт с помощью генерализации, используя слово **fogareiro**, обозначающее портативную плитку:

*«В ней никого не оказалось, и на плите в полумраке стояло безмолвно около десятка потухших **примусов**».* [Булгаков, с. 63]

*«Lá não tinha ninguém, e em cima do fogão, na penumbra, em silêncio, havia cerca de uma dezena de **fogareiros** apagados».* [Bulgákov, p. 58-59]

На наш взгляд, такой перевод можно назвать удачным, поскольку при транслитерации слово не вызвало бы должной ассоциации и потребовало бы

переводческого комментария. Такой выбор переводческой стратегии можно трактовать как стремление переводчика не перегружать текст транслитерированными понятиями.

3.2.2.2. Керосинка

Керосинка – ещё один нагревательный прибор, который широко использовался в советские годы. Несмотря на то что керосинка отличается от примуса по принципу действия, переводчик использует для перевода обоих советизмов одно и то же слово – **fogareiro**:

*«...на деревянном столе зажигала **керосинку**, и готовила завтрак, и накрывала его в первой комнате на овальном столе».* [Булгаков, с. 169]

*«... ligava o **fogareiro** na mesa de madeira e preparava o desjejum, que servia no quarto principal, na mesa oval».* [Bulgákov, p. 147]

Генерализация кажется нам удачным приёмом, поскольку с точки зрения контекста, важно не сколько точное название вида прибора, а сколько его функция – разогревание и приготовление пищи.

3.2.2.3. Сургучная печать

Само по себе словосочетание *сургучная печать* советизмом не является, но эта деталь ярко характеризует советскую действительность 30-х годов. Увидев на двери Берлиоза сургучную печать, Лиходеев начинает лихорадочно соображать, что же такое мог натворить Берлиоз и не сказал ли он сам чего-то лишнего при недавнем разговоре с ним. Дело в том, что в те годы сургучная печать на двери могла обозначать как смерть собственника квартиры, так и его арест. Этот эпизод показывает насколько глубоко проник в сознание людей страх перед органами госбезопасности и арестами.

Переводчик передаёт словосочетание его прямым соответствием – **selo de lacre**. На наш взгляд, данная деталь нуждается в поясняющем комментарии,

благодаря которому читатель бы смог понять, почему при виде сургучной печати Лиходеева охватил страх.

3.2.2.4. Лафитничек

«*Никанор Иванович налил лафитничек водки...*» [Булгаков, с. 120]

«*Nikanor Ivánovitch encheu um pequeno cálice...*» [Bulgákov, p.106]

Лафитники появились ещё во второй половине XIX века, однако приобрели особую популярность уже в советскую эпоху, что и позволяет отнести их к характерным деталям быта тех времён. Лафитником называли рюмку тюльпанообразной формы на низкой ножке.²²

В португальском языке не существует специального слова, обозначающего рюмки такой формы, поэтому переводчик воспользовался методом гипо-гиперонимического перевода. Под словом *cálice* в португальском языке понимается небольшой стакан на ножке.²³ На наш взгляд, выбор в сторону генерализации можно считать удачным: если учитывать, что данное слово не несёт большой смысловой нагрузки с точки зрения сюжета, такие приёмы как толкование и транслитерация сделали бы текст более сложным для восприятия.

3.2.2.5. Финский нож

«*Так поражает молния, так поражает финский нож!*» [Булгаков, с. 166]

«*Como um raio fulmina, como uma faca finlandesa fulmina!*» [Bulgákov, p.146]

Описывая свою первую встречу с Маргаритой, Мастер сравнивает возникшие между ними чувства с ударом финского ножа. Изначально финские

²² Похлебкин В. В. Кулинарный словарь. – М.: Издательство «Э», 2015. – с. 183

²³ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa. [Электронный ресурс]. URL: <https://dicionario.priberam.org/c%C3%A1lice> (Дата обращения: 28.04.2021)

ножи имели сугубо хозяйственное назначение, однако на территории Российской Империи, а затем и в СССР этот нож стали использовать и в качестве холодного оружия. В криминальной среде этот нож получил название *финка*, которое впоследствии в Советском Союзе было применительно для любых боевых ножей.²⁴

Данный советизм был переведён на португальский язык с помощью прямого соответствия.

3.2.3. Виды занятий

3.2.3.1 Барышник

В голове этой очереди стояло примерно два десятка хорошо известных в театральной Москве барышников. [Булгаков, с. 217]

*Essa fila era encabeçada por cerca de duas dezenas de **cambistas** bem conhecidos no meio teatral moscovita.* [Bulgákov, p. 187]

В советские годы активно процветала деятельность барышников. Переводчик передаёт данную реалию функциональным аналогом *cambista*. Примечательно, что в португальском языке это слово имеет несколько значений, но именно в бразильском варианте оно обозначает человека, занимающегося перепродажей театральных билетов по завышенной цене.²⁵

3.2.3.2. Валютчик

Вот вы все здесь – валютчики, обращаюсь к вам как к специалистам: мыслимое ли это дело? [Булгаков, с. 193]

*Olha só: todos vocês aqui são **doleiros**! Dirijo-me a vocês como especialistas: isso é concebível?* [Bulgákov, p. 168]

²⁴ Югринов П. Малая энциклопедия холодного оружия. – М.: Центрполиграф, 2010. – с. 209

²⁵ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa [Электронный ресурс]. URL: <https://dicionario.priberam.org/cambista> (Дата обращения: 16.05.2021)

Валютчиками в советскую эпоху называли людей, которые совершали незаконные операции с иностранной валютой или же нелегально её хранили.²⁶ Переводчик передаёт данную единицу с помощью слова *doleiro*, которое служит для обозначения человека, продающего или покупающего американские доллары на чёрном рынке.²⁷ Эти понятия близки по своему значению, однако, на наш взгляд, перевод следовало сопроводить дополняющим комментарием, указывающим на то, что советские граждане не имели права использовать иностранную валюту внутри страны и любые валютные операции считались государственным преступлением.

3.2.3.3. Спекулировать валютой

Считаю долгом сообщить, что наш председатель жилтоварищества дома номер триста два-бис по Садовой, Никанор Иванович Босой, спекулирует валютой. [Булгаков, с. 119]

*Considero meu dever informar que nosso presidente da associação de moradores do prédio nº302-bis da Sadôvaia, Nikanor Ivánovitch Bossôî, **especula com moeda estrangeira.*** [Bulgákov, p. 106]

Спекулировать валютой – это ещё одно выражение, связанное с запретом на проведение валютных операций в советский период. Переводчик передаёт данную реалию с помощью словосочетания **especular com moeda estrangeira**. Стоит отметить, что в португальском языке глагол *especular* имеет несколько значений. Например, одно из них: *negociar com especulação* (совершать спекулятивную торговую операцию).²⁸ В то же время в словаре представлено такое значение как *aproveitar-se de (situação) no próprio interesse*, т.е. извлекать для себя выгоду.²⁹ В советские годы эквивалентное этому глаголу слово

²⁶ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – с. 74

²⁷ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa [Электронный ресурс]. URL: <https://dicionario.priberam.org/doleiro> (Дата обращения: 16.05.2021)

²⁸ Infopedia.pt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa/especular> (Дата обращения: 17.05.2021)

²⁹ Infopedia.pt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa/especular> (Дата обращения: 17.05.2021)

спекулировать обладало резко негативной коннотацией. В ранние советские годы операции с валютой считались тяжёлым преступлением, в то время как сейчас спекулятивной считается любая деятельность, направленная на извлечение прибыли, полученной за счёт разницы между стоимостью при покупке и продаже. По прошествии лет слово *спекулировать* изменило своё коннотативное значение. На наш взгляд, перевод нуждается в дополняющем комментарии, указывающем на то, что в СССР спекуляция считалась серьёзным обвинением и незаконной деятельностью.

3.2.3.4. Вредитель

В советские годы слово *вредитель* приобрело особое значение. Вредителями называли контрреволюционеров, людей, наносящих экономический и идеологический вред государству с целью подорвать его мощь и восстановить капитализм.³⁰

Данный советизм переводчик передал с помощью его функционального аналога **sabotador**, что переводится как *саботажник*:

– *Здорово, **вредитель!*** – злобно и громко ответил Иван. [Булгаков, с. 80]

– *Saudações, **sabotador!*** – respondeu Ivan, raivoso e alto. [Bulgákov, p.73]

На наш взгляд, перевод подобран удачно, поскольку таким образом у португалоязычного читателя создаётся то же впечатление, что и у читателя оригинала. Sabotador или саботажник является весьма близким понятием к слову *вредитель*, так как служит для обозначения человека, который умышленно не исполняет свои обязанности или скрыто противодействует чему-либо.³¹

К сожалению, переводчик не воспользовался поясняющим комментарием. На наш взгляд, следовало бы указать, что таким обращением

³⁰ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998– с. 97.

³¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma401118.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 05.06.2021)

Иван даёт понять, что считает доктора человеком, которого следует отправить в тюрьму за противодействие политике правящей партии.

3.2.3.5. Интурист

– *Вот что, Миша, – зашептал поэт, оттащив Берлиоза в сторону, – он никакой не **интурист**, а шпион.* [Булгаков, с. 21]

– *É o seguinte, Micha – cochichou o poeta, arrastando Berlioz para o lado –, ele não é **turista estrangeiro**, mas sim **espião**.* [Bulgákov, p.25]

При передаче слова **интурист** (иностраный турист), переводчик воспользовался методом калькирования, а не генерализации как при переводе прилагательного *интуристский* в составе словосочетания *интуристское бюро*.

3.2.3.6. Контрамарка, контрамарочник

В романе Булгакова несколько раз упоминается такой феномен советской действительности как **контрамарка**:

*Пересчитав деньги, председатель получил от Коровьва паспорт иностранца для временной прописки, уложил его, и контракт, и деньги в портфель, и, как-то не удержавшись, стыдливо попросил **контрамарочку**...* [Булгаков, с. 118]

Переводчик передаёт данный советизм словосочетанием **entradas grátis**, что буквально обозначает *бесплатный билет*. Мы считаем, что выбор перифрастического перевода в качестве переводческой стратегии можно назвать удачным, поскольку за счёт словосочетания переводчику удалось донести до читателей значение реалии **контрамарка**:

*Após contar o dinheiro, o presidente recebeu de Korôviev o passaporte do estrangeiro para o registro temporário, colocou-o na pasta com o contrato e o dinheiro e, sem conseguir se conter de nenhum jeito, pediu, envergonhando, **entradas grátis**...* [Bulgákov, p. 105]

Примечательно, что для передачи советизма *контрамарка* при последующих его упоминаниях переводчик также использует другие слова и словосочетания. Одним из таких вариантов является существительное **entrada**. Переводчик опускает слово *grátis*, что в данном случае не затрудняет понимание, поскольку полное словосочетание **entradas grátis** уже упоминалось ранее:

Ошеломленный председатель пояснил, что контрамарок ему нужна только парочка, ему и Пелагее Антоновне, его супруге. [Булгаков, с. 118]

O aturdido presidente esclareceu que precisava apenas de um par de entradas, para si e Pelagueia Antônovna, sua esposa. [Bulgákov, p.105]

В одном из предложений переводчик передаёт советизм *контрамарка* словосочетанием **um vale grátis**, снова прибегая к методу перифрастического перевода:

Коровьев тут же выхватил блокнот и лихо выписал Никанору Ивановичу контрамарочку на две персоны в первом ряду. [Булгаков, с. 118]

Korôviev imediatamente sacou um bloco de notas e, intrépido, redigiu para Nikanor Ivánovitch um vale grátis para dois lugares na primeira fileira. [Bulgákov, p.105]

Ещё одним вариантом перевода советизма *контрамарка* является слово **ingresso**, обозначающее *входной билет*. Данное слово не полностью передаёт значение советизма *контрамарка*, поскольку отсутствует указание на то, что это билет, полученный бесплатно. Тем не менее, в данном случае такой вариант перевода можно считать допустимым, потому что отличие *контрамарки* от купленного в кассе билета было раскрыто переводчиком выше и читателю уже ясно, о чём идёт речь:

В портфеле ничего не было: ни Степиного письма, ни контракта, ни иностранцева паспорта, ни денег, ни контрамарки. [Булгаков, с. 121]

Na pasta não tinha nada: nem a carta de Stepan, nem o contrato, nem o passaporte de estrangeiro, nem o dinheiro, nem os ingressos. [Bulgákov, p. 107]

Интересный вариант переводчик предлагает для передачи советизма *контрамарочники* – **caçadores de entradas grátis**, что буквально можно перевести как *охотники за бесплатными билетами*. При переводе на португальский реалия приобретает экспрессивную окраску, но при этом её смысловое содержание не искажается:

Варенуха прятался сейчас в кабинете у финдиректора от контрамарочников, которые отравляли ему жизнь, в особенности в дни перемены программы. [Булгаков, с. 123]

*Varienukha agora estava escondindo no gabinete do diretor financeiro por causa dos **caçadores de entradas grátis** que lhe envenenavam a vida, especialmente nos dias de troca de programa.* [Bulgákov, p. 109]

3.2.3.7. Молнирывать

*Варенуха молча подал ему телеграмму, и финдиректор увидел в ней слова: «Умоляю верить брошен Ялту гипнозом Воланда **молнируйте** угрозыску подтверждение личности Лиходеев».* [Булгаков, с. 125]

*Varienukha, em silêncio, entregou-lhe o telegrama, no qual o diretor financeiro viu as seguintes palavras: «Imploro acreditar largado Ialta hipnose Woland **telegrafem** Polícia Civil com confirmação identidade Likhodêiev».* [Bulgákov, p. 111]

В данном случае переводчик воспользовался лексической трансформацией: глагол *молнирывать*, относящийся к разговорному стилю, передаётся нейтральным **telegrafar**, что переводится как *телеграфировать*. Такой переводческий приём позволил передать значение реалии, но с утратой колорита. Тем не менее, такой вариант представляется нам удачным,

поскольку воспроизведение глагола в португальском языке путём калькирования затруднило бы восприятие текста.

3.2.4. Названия гражданских должностей

3.2.4.1. Финдиректор

*Косая надпись сбоку рукою **финдиректора** Римского с разрешением выдать артисту Воланду в счёт следуемых ему за семь выступлений тридцати пяти тысяч рублей десять тысяч рублей.* [Булгаков, с. 96]

*Uma assinatura oblíqua à margem, do punho do **diretor financeiro** Rímski, com a permissão de entregar ao artista Woland dez mil rublos, por conta dos trinta e cinco mil que lhe eram devidos por sete apresentações.* [Bulgákov, p. 87]

Финдиректор – это одно из сложносокращённых слов, особенно характерных для русского языка советского периода. Переводчик передаёт данный советизм на португальский язык его развёрнутой формой **diretor financeiro** (финансовый директор).

На наш взгляд, такой вариант перевода является удачным, поскольку полностью отражает значение реалии.

3.2.4.2. Председатель домкома

При передаче названия должности *председатель домкома*, содержащего в себе сложносокращённое слово *домком* переводчик использует метод экспликативного перевода. Словосочетание **comitê de moradores** можно буквально перевести как комитет жителей. На наш взгляд, такой перевод верно передаёт содержание реалии:

– *Вы Никанор Иванович Босой, **председатель домкома** номер триста два-бис по Садовой?* [Булгаков, с. 189]

– *O senhor é Nikanor Ivánovitch Bossôî. Presidente do comitê de moradores do nº 302-bis da rua Sadôvaia?* [Bulgákov, p. 164]

В тексте романа встречается и развёрнутая форма данного советизма – *домовой комитет*. Однако здесь при переводе используется уже другое словосочетание – **comitê predial**. Важно отметить, что в первом случае переводчик делает акцент на жильцов, а во втором – на само здание.

– *Итак, следующим номером нашей программы – Никанор Иванович Босой, **председатель домового комитета** и заведующий диетической столовой.* [Булгаков, с. 192]

– *Pois bem, o próximo número de nosso programa é de Nikanor Ivánovitch Bossôî, **presidente do comitê predial** e diretor do refeitório dietético.* [Bulgákov, p. 167]

3.2.4.3. Вагоновожатая

Водительницу трамвая, сбившую Берлиоза, Булгаков называет женщиной-вагоновожатой, дважды указывая на её пол. Эта яркая деталь несёт в себе особую смысловую нагрузку. Писатель проводит параллель с предсказанием Воланда, который говорит Берлиозу о том, что ему отрежет голову «русская женищина, комсомолка»:

*Он успел повернуться на бок, бешеным движением в тот же миг подтянув ноги к животу, и, повернувшись, разглядел несущееся на него с неудержимой силой совершенно белое от ужаса лицо **женищины-вагоновожатой** и её алую повязку.* [Булгаков, с. 56]

Переводчик опускает слово *женищина* и передаёт реалию одним лишь названием профессии – *condutora*. На наш взгляд, при таком переводе сохраняется содержание, но пропадает смысловая и стилистическая нагрузка текста оригинала, заложенная в двойном указании на пол персонажа:

*Conseguiu virar-se de lado com um movimento furioso, encolhendo no mesmo instante as pernas e a barriga e, ao se virar, vislumbrou o rosto completamente branco de pavor e a braçadeira escarlata da **condutora**, avançando em sua direção com velocidade irrefreável.* [Bulgákov, p. 52]

3.2.5. Деньги

3.2.5.1. Наши советские

*Брал, но брал **нашими, советскими!*** [Булгаков, с. 189]

*Peguei, mas peguei **dinheiro soviético!*** [Bulgákov, p. 165]

Никанор Иванович называет рубли «нашими советскими», тем самым противопоставляя их иностранной валюте. При передаче данного словосочетания на португальский язык переводчик использует метод экспликативного перевода, восстанавливая опущенное слово *деньги* (*dinheiro*).

3.2.5.2. Червонцы

В 1922 году в обращение вошла новая денежная единица под названием червонец, представлявшая собой купюру номиналом в 10 рублей. Переводчик воспользовался методом экспликативного перевода, передав достоинство денежной единицы:

*– Ей-богу, настоящие! **Червонцы!** – кричали с галёрки радостно.*
[Булгаков, с. 147]

*– Meu Deus, são de verdade! **Notas de dez!** – gritaram alegremente da galeria.*
[Bulgákov, p. 129]

Переводчик выбрал правильную тактику, поскольку само по себе слово *червонец* многозначно. Данная денежная единица меняла свою стоимость на протяжении истории: в допетровскую эпоху червонцами называли любые иностранные золотые монеты, в 18 веке червонцами считались монеты

достоинством в три рубля, а до наступления революции в разговорной речи этим словом обозначались монеты достоинством в пять или десять рублей.³²

3.2.5.3. Трёшки, трёхрублёвки

– *Я извиняюсь... начал было бухгалтер, но шофер его перебил:*

– *Трёшки есть?* [Булгаков, с. 221]

– *Desculpe-me... – começou a se desculpar o gurada-livros, mas o chofer o interrompeu:*

– *Tem nota de três?* [Bulgákov, p. 190]

– *Колода эта таперича, уважаемые граждане, находится в седьмом ряду у гражданина Парчевского, как раз между трёхрублёвкой и повесткой о вызове в суд по делу об уплате алиментов гражданке Зельковой.* [Булгаков, с. 146]

– *Esse baralho, respeitáveis cidadãos, agora se encontra na sétima fileira, com o cidadão Partchévski, precisamente entre uma nota de três rublos e uma intimação para o julgamento de uma causa de pagamento de pensão alimentícia à cidadã Zelkova.* [Bulgákov, p. 128]

В романе встречаются разговорные названия денежных единиц: трёшки и трёхрублёвки. Оба этих понятия обозначают банкноту достоинством в три рубля. Переводчик не сохраняет присущую этим словам стилистическую окраску, передавая лишь «содержание», номинал денежной единицы.

3.2.5.4. Восемь с полтиной, десять с полтиной

³² Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/24/ma466207.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 10.05.2021)

*И вот заходит ко мне в буфет молодой человек, даёт червонец, я сдачу ему **восемь с полтиной**...* [Булгаков, с. 246]

*E um jovem veio até o bar e me deu uma nota de dez, eu lhe dei um troco de **oito e cinquenta**...* [Bulgákov, p. 210]

Десять с полтиной! [Булгаков, с. 69]

Dez e cinquenta! [Bulgákov, p. 64]

В романе встречается ещё одно разговорное название денежной единицы – полтина. Полтиной или полтинником называют монету в пятьдесят копеек. При передаче данной денежной единицы на португальский язык переводчик снова прибегает к экспликативному переводу.

3.2.6. Обращения

3.2.6.1. Гражданин, гражданка

Как упоминалось ранее, в советский период русский язык претерпел заметные изменения, которые не обошли стороной и формулы обращения. Обращения *гражданин* и *гражданка*, заменили обращения, в которых отражалось характерное для дореволюционной России сословное деление и социальное неравенство: *сударь* и *сударыня*, *господин*, *ваше благородие* и другие.

У этого слова есть несколько словарных определений. В своём первом значении *гражданин* – это лицо, которое принадлежит к постоянному населению государства, пользуется всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняет установленные законом обязанности.³³ Согласно другому определению, *гражданин* – это взрослый человек, мужчина, а также форма обращения к нему.³⁴ Из этих двух значений исходят два варианта употребления этого обращения: в ситуации официального общения

³³ Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/mal34202.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 18.04.2021)

³⁴ Там же. (Дата обращения: 18.04.2021)

и в обиходно-бытовой обстановке. В языковом сознании современного человека слово *гражданин* обладает оттенком официальности и даже некоторой холодности, что препятствует его использованию в качестве универсального обращения. Однако ещё в советские годы *гражданин* считалось распространённым и нейтральным обращением к незнакомому человеку.

Переводчик передаёт данное обращение словом *cidadão*, одно из значений которого «uma pessoa qualquer»³⁵ (некий человек, некое лицо):

– *Турникет ищете, **гражданин**? – треснувшим тенором осведомился клетчатый тип.* [Булгаков, с. 55]

– *Está procurando a catraca, **cidadão**? – indagou o tipo de xadrez, com voz de tenor rachada.* [Bulgákov, p. 52]

Форму женского рода *гражданка* переводчик также передаёт прямым соответствием *cidadã*:

*Он – вон, а вместо него входит толстяк, тоже с какой-то кошачьей мордой, и говорит: «Это что же вы, **гражданка**, посетителям «брысь» кричите?»* [Булгаков, с. 224]

*Ele saiu, e em seu lugar entrou um gorducho, também de aparência felina, que me disse: «**Cidadã**, por que fica gritando ‘chispa’ para os visitantes?».* [Bulgákov, p. 193]

Стоит отметить, что в современном португальском языке слова *cidadão*, *cidadã* не используются в качестве обращения, отчего приобретают более официальный и строгий оттенок, чем нейтральные формулы *Senhor*, *Senhora*.

3.2.6.2. Товарищ

³⁵ Dicionário da Língua Portuguesa Contemporânea da Academia das Ciências de Lisboa: 2 vols. Lisboa: Editorial Verbo, 2001. Vol. 1. P. 812.

Товарищ – ещё одно распространённое в советские годы обращение. Слово *товарищ* многозначно. Согласно одному из определений, товарищ – это член революционной рабочей партии, партийного рабочего коллектива.³⁶ Именно это значение, обладающее идеологическим оттенком, и стало причиной исчезновения этого обращения из обихода после распада СССР. Также само по себе слово *товарищ* является синонимичным по отношению к понятиям друг, близкий приятель. Такое значение придаёт данной форме обращения менее официальный и более личностный характер по сравнению с ранее упомянутым обращением *гражданин*. Эту разницу между двумя формами обращения хорошо иллюстрирует следующая цитата из романа:

– Что вы, *товари*... – прошептал ополоумевший администратор, сообразил тут же, что слово «*товарищи*» никак не походит к бандитам, напавшим на человека в общественной уборной, прохрипел: – Гражда... – смекнул, что и этого названия они не заслуживают, и получил третий страшный удар неизвестно от кого из двух, так что кровь из носу хлынула на толстовку. [Булгаков, с. 134]

Для того чтобы передать данное обращение переводчик использовал прямое соответствие *camarada*, которое изначально появилось в военной среде и сохранилось в области политики:

– O que é isso, *camara*... – sussurrou o administrador, fora de si, imediatamente percebendo que a palavra “*camaradas*” não era nada adequada a bandidos que agrediam uma pessoa em um banheiro público, e rouquejou: – Cidad... – deu-se conta de que tampouco eram merecedores dessa denominação, e recebeu um terceiro e terrível golpe sem saber de qual dos dois, que fez escorrer sangue do nariz para sua camisa tolstoiana. [Bulgákov, p. 118]

³⁶ Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma134202.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 18.04.2021)

В рамках нашей классификации мы также отдельно рассмотрим советизмы *первое число* и *Наша марка*, которые мы определили в категорию «Другие».

3.2.7 Другие

3.2.7.1. Наша марка

Название сигарет «Наша марка» переводчик передаёт с помощью калькирования:

– Ну, *«Нашу марку»*, – злобно ответил Бездомный. [Булгаков, с. 18]

– *Bem, Nossa Marca* – respondeu Bezdômnny, com raiva. [Bulgákov, p. 23]

Перевод сопровождается дополняющим комментарием, в котором переводчик транслитерирует оригинальное название, а также указывает годы существования бренда:

Os cigarros Nossa Marka (Nacha marka) criados em 1903, existem até hoje.

3.2.7.2. Первое число

В исходном тексте не говорится о том, что стихи Рюхина были написаны к первому мая, однако это понятно из контекста:

*Посмотрите на его постную физиономию и сличите с теми звучными стихами, которые он сочинил к **первому числу**!* [Булгаков, с. 82]

1 мая праздновали День международной солидарности трудящихся. Граждане СССР выходили на уличные демонстрации, выражая тем самым солидарность с национально-освободительным движением и готовность трудиться на благо коммунистического общества.

Переводчик вносит уточняющую информацию непосредственно в текст перевода, что позволяет избежать ошибочного восприятия со стороны читателя:

*Olhe para a sua fisionomia contrita e escute os versos sonoros que ele escreveu para o **Primeiro de Maio**.*[Bulgákov, p.75]

На наш взгляд, указанная реалия действительно нуждается во внутритекстовом комментарии, поскольку в истории перевода известны случаи, когда единица *первое число* была понята неверно. Например, переводчики романа «Мастер и Маргарита» на английский язык Бургин и О’Коннор подумали, что речь идёт о Новом Годе, и перевели эту реалию соответствующим образом (New Year)³⁷.

³⁷ Bulgakov M. The Master and Margarita / translated from Russian by D. Burgin, K. Tiernan O’Connor. L.: Picador, 1997. 368 p

3.3. Авторские советизмы

3.3.1. Массолит

На страницах романа часто упоминается название литературной организации Массолит. Ассоциации с таким названием в СССР не существовало. Акроним Массолит был придуман самим писателем. Булгаков иронизирует над популярной в послереволюционные годы тенденцией использовать сокращения и аббревиатуры для наименования организаций и должностей:

*Первый был никто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, редактор толстого художественного журнала и председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой **Массолит**...* [Булгаков, с. 9]

Для того чтобы передать данную единицу на португальский язык переводчик воспользовался приёмом транслитерации:

*O primeiro não era outro senão Mikhail Aleksándrovitch Berlioz, editor de uma revista grossa de artes e presidente do conselho de uma das maiores associações literárias de Moscou, que tinha o nome de **Massolit**...* [Bulgákov, p. 15]

Также переводчик даёт поясняющий комментарий, который указывает на то, что Массолит является выдуманным акронимом:

Acrônimo fictício.

3.3.2. Сверхмолния

Сверхмолния – это неологизм, придуманный Булгаковым. Это слово было образовано путём прибавления приставки –сверх к реально существовавшему понятию *молния*, которым в СССР называли срочную телеграмму.

– Где тут Варьете? **Сверхмолния** вам. Распишитесь. [Булгаков, с. 125]

Переводчик сохранил авторскую иронию при помощи калькирования (*super-relâmpago*), а также постарался сделать советизм понятным для португалоговорящего читателя при помощи внутритекстового пояснения (*telegrama*):

– *Aqui é o Variedades? Telegrama super-relâmpago para vocês. Assinem.*
[Bulgákov, p. 110]

Переводчик не воспользовался поясняющим комментарием, содержащим информацию о том, что сверхмолния является выдуманном термином.

3.3.3. Дом Драмлита

Мы отнесли Дом Драмлита к группе авторских советизмов, потому что, несмотря на то что у данного дома есть прототип (писательский дом, располагавшийся по адресу Лаврушкинский переулок, 17), здания с таким названием в Москве не существовало.³⁸

Данное название переводчик передаёт с помощью транслитерации:

Маргарита пошла вниз и, приземлившись, увидела, что фасад дома выложен чёрным мрамором, что двери широкие, что за стеклом их виднеется фуражка с золотым галуном и пуговицы швейцара и что над дверьми золотом выведена надпись: «Дом Драмлита». [Булгаков, с. 280]

Margarida foi para baixo e, ao aterrissar, viu que a fachada de prédio era revestida de mármore negro, que as portas eram amplas, que atrás de seus vidros destacava-se a boina do porteiro com galões dourados e botões, e que, acima da porta, estava pendurada uma tabuleta dourada: «Casa de Dramlit». [Bulgákov, p. 240]

³⁸ Паршин Л. Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. – М.: Книжная палата, 1991. – с. 145

На первый взгляд, выбор в сторону транслитерации может показаться не совсем удачным, поскольку слово Драмлит – это сложносокращённое слово, образованное от словосочетания «драматург и литератор». Тем не менее, такое переводческое решение обусловлено контекстом. Увидев надпись «Драмлит», Маргарита задаётся вопросом, что это слово может обозначать. В том же абзаце приводится и расшифровка данного сокращения: «**Дом Драматурга и Литератора**», которую переводчик успешно передаёт с помощью калькирования **Casa do dramaturgo e do literato**.

3.3.4. Комиссия зрелищ и увеселений облегчённого типа

В романе «Мастер и Маргарита» можно встретить не только аутентичные советизмы, но и пародийные. М. А. Булгаков иронизирует над существовавшей в советские годы тенденцией придумывать длинные и зачастую нелепые названия организаций и учреждений и создаёт по этой модели свои собственные. Ярким примером может послужить упомянутая в романе Комиссия зрелищ и увеселений облегчённого типа:

*Во-первых, съездить в **Комиссию зрелищ и увеселений облегчённого типа** с докладом о вчерашних происшествиях...* [Булгаков, с. 221]

Для перевода данного названия переводчик предложил приём калькирования. Такой вариант перевода является удачным. Тем не менее, на наш взгляд, было бы не лишним сопроводить данную единицу поясняющим комментарием, указывающим на то, что этот акроним является пародийным и вымышленным:

*Em primeiro lugar, dirigir-se à **comissão de espetáculos e diversões ligeiras** com um informe sobre as ocorrências da véspera...* [Bulgákov, p. 190]

3.3.5. Комиссия изящной словесности

Название ещё одной выдуманной комиссии переводчик передаёт с помощью калькирования:

Наобум позвонили в комиссию изящной словесности по добавочному №930 и, конечно, никого там не нашли. [Булгаков, с. 71]

Sem pensar, telefonaram para a comissão de belas-letras, no ramal nº930 e, obviamente não encontraram ninguém. [Bulgákov, p.65]

3.3.6. Московская областная зрелищная комиссия

В данном случае переводчик также прибегает к калькированию:

Стёпа позвонил в Московскую областную зрелищную комиссию...
[Булгаков, с. 95]

Stiopa telefonara para a comissão de espetáculos da provincia de Moscou...
[Bulgákov, p. 86]

3.3.7. Акустическая комиссия московских театров

Акустическая комиссия московских театров также является придуманной автором организацией, о чём и сообщает переводчик, сопровождая калькированный вариант перевода поясняющим комментарием: «Tal comissão não existia».

Баритон принадлежал не кому иному, как почетному гостю сегодняшнего вечера Аркадию Аполлоновичу Семплеярову, председателю Акустической комиссии московских театров. [Булгаков, с. 154]

A voz de barítono não era de outro senão de convidado de honra da noite, Arkádi Apollônovitch Sempleiárov, presidente da comissão acústica dos teatros de Moscou. [Bulgákov, p. 135]

3.3.8. Бюро по ознакомлению иностранцев с достопримечательностями Москвы

Переводчик удачно передаёт длинное название выдуманного бюро при помощи калькирования:

О двух это можно сказать точно: о Берлиозе и об этом злосчастном служащем в Бюро по ознакомлению иностранцев с достопримечательностями Москвы, бывшем бароне Майгеле. [Булгаков, с. 457]

De dois se pode afirmar com certeza: Berlioz e aquele malfadado funcionário do escritório para familiarizar os estrangeiros com os pontos turísticos de Moscou, o ex-barão Meigel. [Bulgákov, p. 384]

3.3.9. Театр Варьете

Важное место в романе занимает театр Варьете: именно на его сцене Воланд проводит изобличающие сеансы чёрной магии. Переводчик передаёт данную единицу с помощью функционального аналога – teatro de Variedades.

Объяснимся: Степа Лиходеев директор театра Варьете, очнулся утром у себя в той самой квартире, которую он занимал пополам с покойным Берлиозом, в большом шестиэтажном доме, покоем расположенном на Садовой улице. [Булгаков, с. 90]

Explicuemos: Stiopa Likhodêiev, diretor do teatro de Variedades, despertava pela manhã naquele mesmo apartamento que dividia com o finado Berlioz, em um grande prédio de seis andares, tranquilamente localizado na rua Sadôvaia. [Bulgákov, p. 85]

В поясняющем комментарии переводчик рассказывает о том, что театра с таким названием при жизни Булгакова не существовало, а его прототипом послужил Московский Мюзик-холл на Триумфальной площади, здание которого сегодня занимает Московский академический театр сатиры:

Não havia um teatro com esse nome no tempo de Bulgákov. O escritor tinha em mente o Music Hall de Moscou, cujo edifício, localizado na atual Praça Triunfal, hoje abriga o Teatro Acadêmico de Sátira de Moscou.

3.3.10. Поэтический подраздел, рыбно-дачная секция, финзрелищный сектор

Ещё одним объектом иронии в романе «Мастер и Маргарита» становится такое явление советской действительности, как существование многочисленных организаций, а также их секторов и подразделений, назначение которых оставалось не совсем понятным для простых граждан.

В качестве примера можно привести такие комичные названия как **поэтический подраздел, рыбно-дачная секция, финзрелищный сектор.**

Названия **поэтический подраздел** и **финзрелищный сектор** переводчик передаёт на португальский язык с помощью калькирования: **divisão de poesia, setor de finanças dos espetáculos.**

Для перевода названия **рыбно-дачная секция** используется приём калькирования и генерализации: **seção de pesca e de veraneio**. Для того чтобы избежать транслитерации при передаче понятия *дача*, которое само по себе тоже является реалией, переводчик делает выбор в сторону слова с более широким значением – *veraneio*, что на русский язык переводится как летнее время, летний сезон.

Заключение

В данной работе был проведён анализ стратегий передачи советских реалий в переводе на португальский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Выбор той или иной переводческой стратегии зависит от категории, к которой принадлежит выбранная реалия, от характера самой реалии, то есть степени её знакомости/незнакомости для читателя перевода, в данном случае, от степени знакомости/незнакомости советских реалий потенциальному читателю, от лексико-грамматических особенностей языка перевода, от контекста и интонации автора оригинального произведения.

После проведённого анализа было выявлено, что при переводе общественно-политических реалий преобладает метод калькирования, а при передаче этнографических реалий активно используется перевод прямым соответствием и экспликативный перевод. Наиболее частотным способом передачи авторских советизмов является калькирование.

Для объяснения наиболее трудных моментов переводчик прибегает к поясняющему и дополняющему комментарию.

Переводчику удалось передать советские реалии на португальский язык, одновременно сохраняя колорит оригинала и делая текст понятным для современного португалоязычного читателя.

Список использованной литературы

1. Алексеева В.Н. Ассоциативное поле советизмов 1920 – 1930 гг. (На материале англоязычных изданий романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова): дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19/ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2016. – 170 с.
2. Алексеева В.Н. Переводческий комментарий в художественном тексте //Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1. – №. 4.
3. Алексеева В.Н. Проблема определения советизмов, их классификации и осмысления вторичной языковой личностью //Вестник Ярославского государственного университета им. ПГ Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2013. – №. 4. – С. 179-182.
4. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. Пособие для студ. филол. и лингвист. фак. вузов / И.С. Алексеева. – СПб : Филол. фак. СПбГУ, 2006. – 346 с
5. Белобровцева И.З., Булгаков М.А., Кульюс С.К. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита. Комментарий. – Книжный Клуб 36.6, 2007.
6. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М.: Эксмо, 2020. – 480 с.
7. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973. — 190 с.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) //М.: Издательство института общего среднего образования РАО. – 2001.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – R. Valent, 2009.
10. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
11. Гращенков И.А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929-1941 гг.) //Власть. – 2008. – №. 6.

12. Казакова Т.А. Художественный перевод: теория и практика. – 2006. – 544 с.
13. Кириллова Е.А. Петроградские жилтоварищества в начале 1920-х гг.: организация, состав и «классовая линия» городских властей //Новый исторический вестник. – 2013. – №. 37.
14. Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия / Н. А. Купина // Политическая лингвистика. 2009. № 28. С. 35–40.
15. Лаптева Е.В., Ялозина Е.А., Рябчикова Л.Н. История России. Советский период (1917-1991): учебник для бакалавров. – М.: РУСАЙНС, 2017. — 184 с.
16. Маслов В.П. Скрытый лейтмотив романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» //Изв. РАН. Сер. лит. и языка. – 1995. – №. 6.
17. Мокиенко В. М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
18. Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализации: время Торгсина. – М.: Новое Литературное Обозрение. – 2019. – 344 с.
19. Ожегов С.И. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху //С.И Ожегов. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высш. шк. – 1974. – С. 85-95.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11492> (Дата обращения: 19. 03. 2021)
21. Паршин Л. Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. – М.: Книжная палата, 1991. – 208 с.
22. Плахова О.А. Перевод советизмов как проблема межкультурной коммуникации (на материале произведений МА Булгакова) //Научный журнал" Современные лингвистические и методико-дидактические исследования". – 2010. – №. 13. – С. 183-191.

23. Похлебкин В.В. Кулинарный словарь. –М.: Издательство «Э», 2015. – 456 с.
24. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2004.- 536 с.
25. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь- справочник лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (Дата обращения: 19.03. 2021)
26. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/24/ma466207.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 10.05.2021)
- 27.Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский: Учебное пособие. – Изд. лит. на иностр. яз., 1952. – 298 с.
28. Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. Самое полное издание/ Б.В. Соколов. – М.: Яуза, Эксмо, 2016. – 832 с.
29. Супрун А. Е. Экзотическая лексика. — ФН, М., 1958, № 2, с. 50— 54
- 30.Фененко Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте //Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – №. 12. – С. 151-172.
31. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. – М.: издательство ИКАР, 2005. – 2-е изд. – 250 с.
32. Чернов Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. М., 1958. Т. XVI. – 223 с.
33. Чудакова М. О. Советский лексикон в романе «Мастер и Маргарита» //Новые работы. – 2003. – Т. 2006. – С. 351-394.
34. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. Изд. 4-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312 с.

35. Югринов П. Малая энциклопедия холодного оружия. – М.: Центрполиграф, 2010. – 271 с.
36. Яновская Л.М. Последняя книга, или Треугольник Воланда. С отступлениями, сокращениями, дополнениями. – М.: ПРОЗАиК, 2013. – 752 с.
37. Bulgákov M. O mestre e Margarida. – São Paulo: Editora 34, 2019 (2ª edição). – 408 p.
38. Cesco A., Bergmann J. C. F. Entrevista com Irineu Franco Perpétuo //Cadernos de Tradução. – 2015. – T. 35. – №. 2. – С. 501-515.
39. Dicionário da Língua Portuguesa Contemporânea da Academia das Ciências de Lisboa: 2 vols. Lisboa: Editorial Verbo, 2001. Vol. 1. P. 812.
40. Dicionário Priberam da Língua Portuguesa [Электронный ресурс]. URL: <https://dicionario.priberam.org/cambista> (Дата обращения: 16.05.2021)
41. Infopedia.pt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa/especular> (Дата обращения: 17.05.2021)
42. Manual Prático das associações de moradores de bairros [Электронный ресурс] URL: https://www2.bauru.sp.gov.br/arquivos/arquivos_site/sec_admregionais/manual_associacao_moradores_de_bairros.pdf (Дата обращения: 26.01.2021)
43. Martins P.L. O Mestre e Margarida de Mikhail Bulgákov: Um Diabo Russo //Teoliterária. – 2018. – V. 8. – №. 16. – p. 203-230.